

Уж понятия не имею, почему я не особо блистала популярностью на брачном рынке, тогда как все располагало к обратному, но сейчас это беспокоило меня значительно меньше, чем раньше.

С этого момента жизнь моя будет сосредоточена на «выживании».

Не выйду замуж — ну и отлично. Вместо того, чтобы проливать слезы по бездольной своей судьбе, я сделаю все возможное, чтобы защитить Белуа.

Я протянула няне бархатную ленту, чтобы ею она повязала мне волосы, и приняла равнодушное выражение лица, которое едва ли подходило ребенку.

Любящий муж? Он мне не нужен.

Роскошные платья? Их и раньше у меня не было, а сейчас и подавно их не хочу.

Я никогда не интересовалась политикой и не знала, какое положение мой отец занимал в аристократических кругах, что у него за отношения с Императором, потерявшим свои права на наследование и убившим всю мою семью.

Однако теперь этим мне стоило поинтересоваться. Ибо я собираюсь поразить безумца-Императора, свидевшись с ним на дворцовых балах.

Будь ты проклят! Что за жизнь была у отца и почему его обвинили в измене?

Няня моя непременно лишилась бы чувств, услышь она, какие проклятия я крикнула в лицо Императору перед смертью.

Я заскрежетала зубами. Ненавижу, господи, как же я это ненавижу! Но в голове у меня уже сложился неплохой план, благодаря которому я могла бы защитить своего отца.

Пользуясь добрым именем графа, я защищу Белуа с помощью невинной лести, сладкой как мед и приторной как сахар.

Сколько же сейчас Императору?

Я напрягла мысли в попытках вспомнить. Кажется, он был на год-два старше меня.

В один осенний день, когда Императору исполнилось пятнадцать, он предстал перед всем народом империи в качестве кронпринца. Это он уже после коронации начал решать всех направо и налево, а, будучи лишь наследным принцем, он и носа не высовывал.

Если бы этот псих славился своей жестокостью с самого своего становления кронпринцем, может, до него бы дошли слухи о моей незаинтересованности ни в политике, ни в богатстве.

Однако мне все еще двенадцать. Сейчас он еще даже не кронпринц.

— Няня, а сколько сейчас принцу Руперту?

Раньше я никогда особо не интересовалась существованием кронпринца, где бы он ни жил.

Будь я обычной юной аристократкой, я, безусловно, мечтала бы стать принцессой и проводить безмятежную молодость за чтением о сказочных принцах. Однако сейчас мне требовалось досконально изучить все генеалогическое древо императорской семьи, информацию о котором

так любезно предоставили мне мои учителя.

Естественно, нет у кронпринца никакой привязанности к собственной семье. Он — псих, и никак не реагирует на критику в свой адрес. Но даже для него несправедливо носить в себе столько ненависти, чтобы предавать смерти людей с непоколебимым спокойствием.

От растущего внутри меня чувства несправедливости я стиснула зубы и стала ждать няниного ответа.

Похоже, мой вопрос ее несколько озадачил. Когда я вновь раскрыла рот, чтобы переспросить, удивление ее прошло чуть быстрее.

— Что вы имеете в виду под «принцем Рупертом»?

— Ну, Руперт Эдгар Распе Бельферни, единственный сын императрицы.

Позже его назовут Расперихом I. Именем императора, который станет самым успешным и почитаемым правителем в истории Бельферни.

Но няня лишь улыбнулась, словно впервые услышав это имя.

— Вы говорите про единственную дочь императрицы, принцессу Лаферт?

О чем ты говоришь, няня?

— ... Дочь? — Я нахмурилась. Какая еще дочь?

— Да, ей сейчас тринадцать лет. Я ее ни разу не встречала, но она довольно известна своей красотой.

— Так она - единственная дочь императрицы?

— Насколько я знаю, да.

Только сейчас я вспомнила, почему о Руперте ничего не было слышно до тех пор, пока он не стал кронпринцем.

Дело в том, что принц Руперт, ставший впоследствии императором Расперихом I, до своего становления кронпринцем жил как принцесса. Все это было задумано императрицей Ардел ради защиты своего сына, лишённого всякой поддержки.

Каюсь в собственной глупости, я совсем забыла о принце Арнульфe, самоуверенно утверждавшем, что он после своего становления кронпринцем подчинит себе всю империю.

Обвинив себя в куриной памяти, я звонко щелкнула себя по лбу, и няня, изумившись, схватила меня за руку.

— Ох! Что вы делаете?

— Я наказываю свою дырявую голову за то, что он даже не помнит единственную принцессу нашей империи.

— Граф не вертится в столичных политических кругах, да и вы только-только начали свои уроки с миссис Крисси. Это логично, что вы не помните принцессу.

Ох, миссис Крисси.

Я мрачно нахмурила лоб при упоминании этого неприятного имени.

Крисси Астин.

Она была моей наставницей, строгой и жестокой, вместе с добродушной няней отвечающей за мое образование. Ее можно было ставить в пример всем аристократкам Бельферни, и вела она себя так, будто ее болезненность, покорность мужу и уважение к императорской семье были одними из главных добродетелей человечества.

Няня, вновь разгладив мне морщины на лбу, с улыбкой сказала:

— Я закончила с вашим переодеванием.

Неосознанно я улыбнулась и, вскочив со своего места, обернулась к няне.

— О, моя леди такая милая!

— Я красивая?

— Да, леди своей красотой не уступит ни одной даме империи.

Голос няни был чересчур важным.

Она стала моей няней после того, как в результате эпидемии потеряла свою полугодовалую дочь. Поэтому няня и заботилась обо мне, как о собственном ребенке.

В ее глазах я вечно буду казаться самой милой и симпатичной девочкой на свете, и защищать она меня будет, как кошка защищает своих котят.

Когда я была ребенком, я искренне верила в нянины слова, хоть и тогда знала, что особо не отличалась красотой. Может, это тоже стало одной из причин, почему я вообще не вышла замуж.

— Ты мне врешь.

— Но ведь это правда. Вы очень красивая. Только посмотрите на себя в зеркало.

Пусть я и в курсе того, что не блещу очарованием, кому не понравится, когда его называют красивым.

Я приподняла уголки губ в ответ на нянино восхищение, и в зеркале появилось мое отражение.

По сравнению с тем, какой я была в восемнадцать, сейчас я выгляжу намного лучше. Пухлые щечки румянились персиковым цветом, прибавляя мне девичей прелести, а карие глаза сияли неповторимым детским блеском.

Хоть облик девочки в зеркале был далек от понятия моды, все же она выглядела по-своему очаровательно в милом платьице с ленточкой в волосах.

Немного неловко говорить такое о самой себе, но я была похожа на куклу.

Расплывшись в улыбке, я пригладила свои волосы.

— Не врешь? Я очень красивая, правда?

— Да-да, вы очень хороша.

Повзрослев, девушкой я стала далеко не красивой, худощавой, производившей впечатление излишне строгого человека, притягательность которого состояла разве что в угрюмом молчании. На лице своем я не носила косметику, и снова это было благодаря бережливости моего отца.

Малышкой я упорно украшала себя лентами, цветами и другими девчачьими безделушками, но, выросши, я начала думать, что мне стоит являть собой идеальный образец дворянки, а потому я носила обычное коричневое платье простого покроя, естественно, лишённое всяких украшений.

Конечно же, молодые дворяне не обращали на меня свое внимание, поскольку я никак не украшала свои волосы, не подчеркивала красоту карих глаз, — словом, была серой мышью.

И тем не менее на первом месте в моем смертном приговоре среди прочих грехов стояло обвинение в расточительности, не имевшей ко мне никакого отношения.

Полагаю, палачи мои взяли это обвинение из головы, если учитывать, насколько сильно я отличалась от других аристократок.

Представить меня эксцентричной женщиной, обожающей блестящие камушки, обманывающейся столь роскошной жизнью, живущей лишь одним днем.

Да все ж очевидно. Стараниями Императора была разрушена репутация Белуа, все силы которых были направлены на мое, как строптивой женщины, усмирение.

Ублюдок.

Вспомнив его искаженное лицо, на моем языке завертелись все ругательства, что приходили мне в голову. Поверить не могу, что в детстве этот человек мог даже казаться нормальным.

К тому же мне следовало учесть и то, что принцесса Руперт могла быть мальчиком в юбке.

Полная амбиций императрица не была бы настолько беспечной.

Она и принц Арнульф потерпели поражение в безмолвной битве дворцового закулисья. Ценой поражения стала смерть.

Официальная причина смерти – несчастный случай при пожаре, но, лично испытав на себе жестокость императорского нрава, я была уверена, что смерть императрицы – не такая уж простая случайность.

После матери Император безжалостно расправился со всеми своими братьями и сестрами, самолично отправив их на гильотину.

Руперт со спокойствием наблюдал за смертью предыдущего императора, даже не пытаясь тому помочь. Он стал человеком, который выжил. Он стал новым Императором.

Сначала он прятался за щитом из женских юбок, а потом явился миру с разящим мечом в руке.

Я фыркнула.

Расточительство? Я покажу вам, что такое расточительство.

Мне захотелось приблизиться к Императору, а затем запустить свои руки в императорскую казну.

Единственной, кто знал, помимо императора, императрицы и переодетого принца, истинную личину принцессы Руперт и будущего кронпринца, была я.

Также в голове моей созрел план, как избавиться от Руперта, слив о нем информацию принцу Арнульффу, а вместе с ним и герцогу Арнбаху, известному своим влиянием в Бельферни.

Никогда прежде я не думала, как затравить мне бешеного зверя, но все изменилось, когда зверь этот стал бешеным Императором.

Если все же он выживет, тогда мне придется прятаться от кровавой расправы, знаменующей чистку среди знати, а от этого тоже хорошего мало.

Что же тогда случилось?

Единственной причиной, по которой, как мне виделось, мой отец мог попасть в поле зрения Императора, могло быть его неоднозначное насчет нового правителя мнение. Отец считал Императора человеком, лишенным совести. Однако даже тогда вместо того, что восстать против монарха, граф Белуа подчинялся каждому слову, вылетававшему из проклятых императорских уст.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/49029/2339110>